

Мадонна мулине

Квартира семьи Гвардиян – что картинная галерея

Не продается вдохновенье

Сначала я ее услышала: неизвестная дама из группы прибывших в эссентукский санаторий «Металлург» хотела бы поселиться в одноместном номере. Такого не оказалось, и ее разместили с соседкой в номере рядом с моим. Я быстренько разузнала, почему землячка так жаждала уединения, – чтобы никому не досаждать своим занятием, которое повергло меня в трепет: вышивка. Но не само увлечение как таковое, релаксирующее действие с крестиками на полотне увлекает многих. Поразило изображение, на которое замахнулась Люда Гвардиян – так зовут мастерицу, – «Сикстинская мадонна» Рафаэля размером метр двадцать на метр. Микроскопические крестики почти незаметны, и вышитые части полотна очень схожи с живописным изображением. Работа считается очень тонкой – вышивка в одну-две нитки, хотя обычно это четыре нити и более крупные крестики. Здесь действуют законы фото: чем больше пикселей, тем есть крестиков, тем выше качество изображения.

Поразившись терпению и скрупулезности, без которых сия «каторга» просто невозможна, узнала, что мадонну Людмила Васильевна вышивает до поздней ночи, и с утра, едва открыв глаза, успевает урвать немного времени для любимого занятия. Потом начиналась гонка по кабинетам – санаторий как-никак, и процедуры, прописанные медиками, надо непременно принять.

С Людой мы подружились, по возможности объехали достопримечательности кавказских Минеральных Вод. Из магазинчиков, ютящихся в старых одноэтажных зданиях, подолгу задерживались в специализированных, где радугами свисали мулине, крупными сочными «мазками» лежала пряжа, и продавщицы между делом создавали очередной «крестиковый» шедевр. Спонтанно завязывался разговор про нитки, цвет, сюжеты рисунков. На свет извлекались толстые альбомы с образцами картин. Далекая от «вышивной» страсти находила я в каталогах мировые шедевры живописи, разложенные на мириады квадратиков полотна Леонардо да Винчи, Рафаэля, Караваджо, Боттичелли, Гогена... Компьютерная технология и здесь сказала свое слово: филигранное копирование цвета, воплощенное в хлопчатобумажной палитре ниток, было бы невозможно без специальных программ.

Люда, пролистав альбом, не соблазнилась ни одной схемой: либо это был уже пройденный этап, либо образцы не вызвали творческого зуда, без которого кропотливое занятие становится лишь испытанием терпения, лишнего творческой составляющей.

В одном из ювелирных бутиков увидели «Даму с горностаем» Леонардо да Винчи. Мне показалось – это печатная копия, Люда узнала в портрете вышивку. Продавец подтвердил – нитки. Если дамы желают, магазин может продать работу «от кутюр», то бишь ручную, за 10 тысяч рублей. Так Людмила узнала денежный эквивалент своего увлечения. Собственноручно вышитый Леонардо уже был в ее коллекции. «Неплохие деньги можно зарабатывать», – заключила я. «Жалко продавать», – ответила Людмила. Ну, да, забыла: не продается вдохновенье...

Многостаночные богини

В один из санаторных дней сломалась в моем номере сантехника. Услышав шум воды, Людмила что-то ткнула, где-то подкрутила, и вода замолчала. Гордость меня обуяла за наших уралочек: унитаз, конечно, не горящая изба и не скачущие кони, но мне-то казалось, что Людмила лишь иглой владеет мастерски. Однако по роду деятельности она оказалась технологом, ее должность – машинист мельниц ООО «Огнеупор». Без продукции, в которой есть и труд Людмилы Васильевны, комбинату не обойтись: огнеупорный кирпич идет на внутреннюю



облицовку домен. А на садовые домики и дачи магнитогорцы израсходовали его столько, что можно построить не то что дорогу – проспект, выложенный желтым кирпичом.

Работа на комбинате не сказка, однако вся послужная биография Людмилы Гвардиян связана с металлургическим производством. До Огнеупора 11 лет отработала токарем в цехе механизации. Оказывается, на территории комбината было военное производство – снаряды делали. На токарном станке доводила Людмила до ума выходявшие из-под пресса медные пояски снарядов. Когда страна начала активно разоружаться, цех закрыли, и Людмила Васильевна пришла в Огнеупор, где более чем за 20 лет преодолела все ступени карьерного роста: транспортерщик, машинист мельниц, в случае необходимости может поменять оператора пульта управления.

Ее кабинет мало чем отличается от офисного с привычным монитором компьютера. Все меньше остается на комбинате мест, где можно воспеть на манер совдеповского штампа: человека, подчинившего силу огня и металла. Теперь это «подчинение» все чаще находит выражение в конкретной схеме на мониторе. Скажете: неромантично, зато технологично. На пульте одна картинка – цеховое оборудование. И в случае его остановки оператор обязан в считанные секунды принять решение. «Если узел не срабатывает, я должна сразу по громкой связи найти механика, сообщить о поломке, – говорит Людмила Васильевна. – Наш

пульт – та же диспетчерская или штаб. Я должна и оборудование знать, и на звонки отвечать, и машины по адресам направлять».

Слушала я Людмилу и невольно вспомнила образ индийской многорукой богини. Та, правда, пеклась о вечном: семейном счастье, здоровье и красоте. Ответственность за сохранность этих нравственных ценностей россиянки ухитряются совмещать с производством. Везде требуются многорукие, то бишь многостаночные богини. Без помощи Людмилы не обойтись дочке Светлане: кто поведет маленькую Веронику на занятия по фигурному катанию, ведь у девочки обнаружился талант? «Мне во всем помогает муж Виктор Владимирович, – объясняет Людмила. – Он понимает мою страсть к вышивке и освобождает от хозяйских хлопот. Правда, стряпня – за мной».

Честно сказать, страстей у Людмилы было много. Самая первая юношеская любовь – стрельба.

Орлиный взгляд пятиклассницы

Назначили пятиклассницу Людмилу защищать честь класса в тире, а она ружье-то первый раз в руки взяла. Но результаты показала неплохие, и девочку с «орлиным» зрением тренер по пулевой стрельбе Николай Еремеевич Дворник позвал в секцию во Дворец пионеров. «Все друзья мои были в секции, вся молодость там прошла. Помню, как ташу свою тяжеленную винтовку «СМ», когда мальчишки помогут, а когда самой приходилось...» У Людмилы до сих пор хранятся дипломы за призовые места в городских и областных соревнованиях. Страсть

к стрельбе перешла за школьные границы: после десятилетки три года была инструктором. Когда обзавелась семьей, тренерское дело оставила, но время на любимое занятие все же выкраивала – занималась до 27 лет.

Было время, когда Людмила увлекалась цветами, заполнив ими не только квартиру, но и все подоконники на рабочих местах. Потом были рыбки, а мимоходом – вышивка, вязание. И не какие-то легкомысленные носочки и варежки, а монументальные вещи – пончо, например. Для себя я определила сие изделие как памятник титаническому усердию и мастерству. Я на такое не способна – недавно подарила кому-то незаконченный свитер сына. Вязала для 10-летнего, сейчас ребенку 18. «Нравится мне рукодельничать, – призналась за чаем Людмила. – Я курсы заканчивала, умею вышивать на пальцах, выбивать на машинке». В социалистическую нашу молодость пустые полки магазинов вынуждали девочек быть и портными, и дизайнерами. Но что подвигло Людмилу украшать юбку сложным рюшелем уже во времена капиталистической затоваренности? Чтобы не как у всех, а с изюминкой и выдумкой. Поистине, творческий человек старается украсить каждую вещь в своем ареале, будь то одежда или жилище.

Первой была икона

Квартира семьи Гвардиян – что тебе картинная галерея: уже упомянутая «Дама с горностаем» и «Мадонна Литта» Рафаэля, «Всадница» Брюллова. Вышивкой Людмила занялась с присущим ей рвением четыре года назад. «Первой была икона. Меня и процесс вышивания увлек, и результат понравился. Хотя раньше схемы продавали без ниток, оттенки цветов приходилось подбирать, искать. Если в магазине не было, сама красила: иногда зеленой, другой раз пасту из авторучки выдавливала. Сейчас в магазинах большой выбор и ниток, и всевозможных схем, но качественные работы все равно приходится в Москве заказывать. У нас многие женщины вышивают, кто цветы, кто природу. Я люблю портреты и животных». Зверей на стенах действительно много: тигр, леопард, львенок, монохромные голубые лошади, даже городской пейзаж – и тот с конями Клода на Анничковом мосту. Есть в доме еще один зверь, только не вышитый, а живой: всеобщая любимица египетская Ася. Горячую ласковую кошку семейство использует в качестве грелки.

Вышивки у Людмилы раз от раза сложнее, прямо, как у художников, свои периоды появились. Думаю, сейчас у нее самый трудный – серия мадонн. Никто из ее подружек не взялся за такой титанический труд. Времени много отнимает, вернее, требует, как и любое другое увлечение. Бывает, поднимается Людмила в половине пятого и священнодействует над Сикстинской. Что заставляет? «Интересно», – отвечает. Каждому, кто творил, знакомо это чувство. Помню, в детские лета не было для меня увлекательней дела, чем фотография. Мгновенная «цифра» убила то ожидание чуда, когда на бумаге начинали появляться бледные очертания остановленного мгновения.

– Иногда с работы ночью прихожу и хоть немного, но повышиваю, – сама на себя дивится Людмила.

– Раньше тихий подвиг золотошвейек совершали монахини в монастырях, а ты себя добровольно истязашь... – продолжаю выяснять я природу ее увлечения.

– Расслабляет. Если не сделаю хоть стежка, кажется, и день даром прошел.

Каждый истинный художник переживает творческий зуд, и нет разницы – мазки ли это кисти по холсту или нити мулине. Когда творишь, времени не замечаешь.

– Не отвратит ли от любимого занятия столь долгий труд над мадонной? – не унимаюсь я.

– У меня уже есть «Мона Лиза», правда, полотно не такое огромное, всего-то тридцать на сорок сантиметров.

Людмила развернула схему. Интересно, удастся ли ей передать в стежках загадочную улыбку Леонардова творения? ☺

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ